

В. Т. Третьяков²

**МОНОЛОГ С ПОЗИЦИИ СИЛЫ
(К когнитивному диссонансу европейской цивилизации
добавились этический и эстетический)**

XX век — век массовой культуры, что предсказал и объяснил еще Х. Ортега-и-Гассет в «Восстании масс».

Более того, если глазами сегодняшнего читателя посмотреть на эту книгу, то мы увидим, что он предсказал там и то, чему, в частности, я хочу посвятить свое выступление, — массовую политику.

Приведу только одну цитату из «Восстания масс».

«Тирания интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта современности, наименее сопоставимая с прошлым. Прежде в европейской истории чернь никогда не заблуждалась насчет собственных “идей” касательно чего бы то ни было. Она наследовала верования, обычаи, житейский опыт, умственные навыки, пословицы и поговорки, но не присваивала себе умозрительных суждений — например, о политике или искусстве — и не определяла, что они такое и чем должны стать. Она одобряла или осуждала то, что задумывал и осуществлял политик, поддерживала или лишала его поддержки, но действия ее сводились к отклику, сочувственному или наоборот, на творческую волю другого. Никогда ей не взбрело

в голову ни противопоставлять “идеям” политика свои, ни даже судить их, опираясь на некий свод “идей”, признанных своими. Так же обстояло с искусством и другими областями общественной жизни. Врожденное сознание своей узости, неподготовленности к теоретизированию воздвигало глухую стену. Отсюда само собой следовало, что плебей не решался даже отдаленно участвовать почти ни в какой общественной жизни, по большей части всегда концептуальной.

Сегодня, напротив, у среднего человека имеются самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во Вселенной. Поэтому он разучился слушать. Зачем, если все ответы он находит в самом себе?»

С появлением и бурным расцветом телевидения, превратившегося в тотальную систему информирования (дезинформирования) аудитории и влияния на нее, массовая культура получила: 1) хрустальный дворец для своего бытования и 2) глобальную систему распространения своего продукта.

Но сама по себе массовая культура была бы не страшна, если бы ей противостояли классические институты восходящего развития общества, а именно: традиционные религии (хранители моральных устоев и запретов); традиционная семья; классическая система образования; высокая культура; классическая наука и профессиональная открытая политика.

Но все это сегодня либо слабее массовой культуры, помноженной на технологическую мощь телевидения, либо включено в орбиту массовой культуры.

С помощью телевидения массовая культура загнала высокую культуру и классическое искусство в информационное гетто.

² Декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор и ведущий программы «Что делать?» (телеканал «Культура»). Автор ряда научно-публицистических и учебных работ, в т. ч. книг: «Русская политика и политики в норме и в патологии: взгляд на события российской жизни, 1990–2000», «Нужен ли нам Путин после 2008 года? : сборник статей», «Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики». Лауреат премии ТЭФИ, премии «Золотое перо» Союза журналистов России, кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание».

Традиционные религии (кроме ислама) третируются массовой культурой и массовой политикой и отступают. Им уже не удастся быть хранителями традиционных моральных ценностей. Более того, массовая культура породила новую языческую религию — секулярно-сектантское многобожие маргинальных тоталитарных меньшинств, в принципе отрицающее единую мораль.

Традиционная семья отстывает и рушится. И уж точно не она теперь определяет педагогические нормы и систему воспитания подрастающего поколения.

Система массового образования, плодотворная и прогрессивная на первом этапе своего существования, отказавшись в угоду массовости, а следовательно, и упрощения от классических программ и методов образования, превратилась в систему воспроизведения профанных знаний и квазинаучных истин (массовой науки).

К концу XX века почти повсеместно (на Западе точно, в России — в том числе) появилась и массовая политика, то есть демонстративно публичная, театрализованная (масскультовая) политика, в который максимальный популизм формы (включая избирательные процедуры) оторвался от максимальной закрытости принятия важнейших решений. Чем

больше нынешняя политика является политикой для масс (массовой политикой), еще точнее — политикой удовлетворения сотен маргинальных общественных групп, тем больше она отрывается (в своих главных решениях) от настоящих коренных интересов этих масс, общества в целом. Абсолютная театральность современной политики полностью смыкает ее с массовой культурой.

Внешне кажется, что все в современном обществе ведут диалог друг с другом: массовая культура — с высокой культурой, классические религии — с атеистами, элиты — с массами и т. д. А на самом деле массовая культура во всех своих проявлениях (включая массовую науку и массовую политику) подавляет всех, кроме самой себя, участников этого псевдиалога. Фактически это давно уже не диалог, а монолог массовой культуры (и всего остального массового), причем монолог с позиции силы.

Не только когнитивный диссонанс, но и этический и эстетический диссонансы.

Европейская (христианская) цивилизация уже находится в глубочайшем институциональном и сущностном кризисе и усилиями своего ядра — западноевропейских стран — стремительно направляется к границе своего распада.